

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.37)

Историко-географические образы дачных и курортных мест Алтая второй половины XIX — начала XX в.*

Д.С. Дегтярев, Л.С. Тихобаева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Historical-Geographical Images of Resorts in Altai in the 2nd Half of 19th — the Beginning of the 20th Centuries

D.S. Degtyarev, L.S. Tikhobaeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

В пореформенный период Алтай начал превращаться в рекреационную зону общесибирского значения. Этому способствовали его природные особенности. Многие места, особенно в предгорной и горной местности, стали использоваться для летнего загородного отдыха. Популярность алтайских курортов стала одной из причин формирования в образованном обществе разных представлений о них. Возникающие стереотипы нашли отражение как в источниках личного происхождения, так и в научно-справочной литературе. К началу XX в. сложились устойчивые историко-географические образы дачных и курортных мест Алтая. Используя современные подходы к изучению данной темы, авторы вычленили эти образы и определили степень их соответствия исторической действительности. Методической основой исследования стала разрабатываемая в настоящее время авторская методика реконструкции историко-географических образов региона. В результате удалось установить, что в сибирском интеллектуальном пространстве одновременно существовали два образа алтайских курортов: реалистичный с элементами негативного и нереалистичный, чрезвычайно позитивный. Первый образ встречался чаще, что свидетельствует о высокой степени объективности большей части авторов, писавших о дачных и курортных местах Алтая.

Ключевые слова: историко-географический образ, Алтай, дачные и курортные места, туризм, путеводитель.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-08

В настоящее время Алтай позиционирует себя как важнейший туристический регион Сибири и даже России. Однако край однажды уже был по-

Altai became a resort area for all Siberia during the period of the Great Reforms. Specific natural conditions attracted many visitors and tourists here. The most popular resorts and places for country rest were situated in the Altai Mountains and nearby. Popularity of the Altai resort was one of the reasons for the formation in the educated society of different ideas about them. These images were presented not only in sources of personal origin, but in scientific and touristic references too. By the beginning of the 20th century we have established a stable historical and geographical image of Altai resorts and Altai countryside. Using modern approaches to the study of the topic, the authors single out these images and assess the degree of their compliance with the historical reality. The methodical basis of research was the authors' technique of reconstruction of historical and geographical images of the region which is being presently developed. As the result, it was found that in the Siberian intellectual space simultaneously there existed two images of Altai resorts: realistic with some negative elements and unrealistic, extremely positive. The first image was more frequent, indicating a high degree of objectivity of most of the authors who wrote about the countryside and resort areas of Altai.

Key words: historical-geographical image, resorts, country places, Altai, tourism, guide for tourists.

пулярным местом отдыха сибиряков — на рубеже XIX–XX вв. Эта пока что малоизвестная страница алтайской истории требует актуализации, чем и обу-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и администрации Алтайского края в рамках реализации проекта № 15-11-22005а(р).

словлен выбор темы исследования. Поскольку в туристической индустрии ключевое значение имеет привлекательность мест массового отдыха, возникает проблема создания соответствующего образа этих мест. В начале прошлого века такой образ формировался двумя путями — через рассказы очевидцев, побывавших на Алтае, и справочную литературу для туристов. Целью данной статьи явилось установление соответствия образа курортов Алтая реальному положению дел на них во второй половине XIX — начале XX в. Теоретической базой исследования стали концепции отечественных специалистов в области гуманитарной и «воображаемой» географии, а также труд английского ученого Дж. Голда «Основы поведенческой географии» [1–3].

При проведении этого и других исследований по данной проблематике мы предложили собственную методику изучения историко-географического образа. Она предполагает несколько последовательных операций: вычленение образа интересующих нас географических объектов из общего образа региона; формирование выборки свидетельств об отдельных объектах интересующей нас группы (желательно, чтобы в выборку попали свидетельства авторов с разным социальным статусом и относящиеся к разным временным промежуткам); сравнение имеющихся свидетельств с реальным положением дел, определение несоответствий и выявление причин их возникновения; синтезирование обобщенного образа группы однородных объектов и сопоставление его с реальностью.

Данная методика является основным теоретическим результатом комплексного исследования историко-географических образов населенных мест Алтая, получившая поддержку у специалистов, работающих над схожими проблемами. На примере дачных и курортных местностей Алтая мы попытались апробировать разработанную нами методику исследования.

В пореформенный период Алтай стал одним из важных туристско-рекреационных районов Сибири. Этому способствовало увеличение темпов урбанизации в регионе, что вызвало к жизни потребность в загородном отдыхе. В это время на Алтае начали открываться и использоваться природные источники целебных вод, большую популярность приобрело кумысолечение и даже климатолечение. Такие места пользовались заслуженным вниманием не только состоятельных горожан, но и сибирской интеллигенции. Именно ее представители составили наиболее полные и подробные описания алтайских курортов. Кроме того, интересующие нас сведения можно найти в путевых заметках некоторых путешественников, а также в справочных изданиях, предназначенных для туристов. При анализе этих источников нужно иметь в виду, что везде могло иметь

место значительное искажение информации: в источниках личного происхождения причиной этому был субъективный фактор, а в туристических справочниках — стремление «приукрасить» действительность и привлечь туристов.

Одним из первых «курортов» Алтая стал заводской поселок Кольвань. Посетивший его в 1871 г. немецкий путешественник Б. Котта писал: «Этот оазис в степной стране избран летним местопребыванием зажиточных жителей западной Сибири, не жалеющих шести дней езды, чтобы... съехаться сюда из Семипалатинска, Барнаула, Омска и... даже из Томска и провести несколько недель в лесах» [4, с. 2]. Позже о значении Кольвани как кумысолечебного курорта рассказал Н.В. Яблонский в своем «Путеводителе по Алтаю» [5, с. 124].

В 1860-е гг. возник курорт Белокуриха, ныне имеющий федеральное значение. Уже в начале XX в. курортная жизнь Белокурихи буквально кипела. Подробное описание этого места в 1905 г. сделал известный алтайский краевед и историк И. Тыжнов. Автор вначале подробно охарактеризовал природу села и его окрестностей: «Селение... расположено в том месте, где речка Белокуриха покидает горы и выходит в степь. Усадьбы расположены по долине этой речки и тянутся по обоим ее берегам. Селение расположено на дне долины, но... зрителю кажется, что он стоит на дне котловины» [6, с. 2]. Затем Тыжнов рассказал о внутреннем устройстве и внешнем виде деревни: «Усадьбы села тянутся на расстоянии 1 версты. В селении насчитывается до 120 дворов. Селение... производит своим внешним видом довольно благоприятное впечатление... Если смотреть на селение с высоты, оно кажется состоящим как бы из отдельных хуторов, размещенных правильными рядами... Почти каждая усадьба имеет свой сад» [6, с. 4]. Но большая часть сообщения Тыжнова была посвящена курорту и его жизни. По данным автора, летом 1905 г. здесь отдыхало до 300 человек. К тому времени на берегу речки, над радоновым ключом было построено деревянное здание для ванн, представлявшее собой сооружение барачного типа. Исследователь сетовал на низкий уровень благоустройства курорта, причиной чего считал «пренебрежение народными интересами» со стороны местных властей [6, с. 20–29]. В целом Белокуриха глазами И. Тыжнова выглядела неоднозначно: красивое место, популярный курорт, но не до конца обустроенный. Впрочем, были очевидцы, которым Белокуриха вовсе не показалась настолько привлекательной. Посетивший ее летом 1897 г. англичанин Литтелсдейл заметил, что «в Белокурихе... люди не могут выйти из своих домов из-за грязи» [7, с. 121–135]. Видимо, иностранцу обычное состояние дорог в сельской местности после дождей показалось чем-то чрезвычайным.

Образ Белокурихи именно как курорта подробно отражен в туристическом «Путеводителе по Алтаю» 1903 г. Здесь описана история открытия радоновых ключей, их эксплуатации начиная с 1868 г., а также охарактеризовано современное состояние курорта (оно не столь блестящее: «деревянный барак, пришедший ныне в упадок»). При этом автор указал на популярность курорта и дешевизну проживания там [5, с. 130–131]. Если руководствоваться справочным материалом, то Белокуриха представляла перед туристами в качестве отличного места отдыха, хотя и не приспособленного для комфортно проживания отдыхающих.

Вышеизложенные сведения позволяют нам синтезировать обобщенный образ Белокурихи начала XX в.: красивое место в предгорьях Алтая, состоявшее из не очень благообразной деревни и ценного курорта, который, впрочем, также нуждался в развитии и благоустройстве. Это привлекательное место для отдыха, но без привычных для многих горожан удобств. Такой образ вполне соответствовало реальности: Белокуриха в то время была в значительной степени рядовым сельским поселением.

Еще одним алтайским курортом на рубеже XIX–XX столетий являлось село Черга. Оно было популярным местом для загородного летнего отдыха, где широко практиковалось кумысолечение. Первое по времени описание Черги содержится в главе «Минеральные воды и кумысолечебные места» сборника «Алтай» 1890 г. Автор этой главы П.А. Голубев указывал, что село имело около сотни дворов и было населено русскими. Оно находилось в прекрасной горной долине и поэтому стало популярным местом летнего отдыха [8, с. 278].

Описание этого селения можно найти и в «Путеводителе по Алтаю»: «Деревня заграждена со всех сторон отрогами Семинских белков. Красивое местоположение, дешевизна, порядочный кумыс и удобство сообщения привлекают сюда большое количество больных и здоровых, хотя климатические условия Черги не так хороши, как в других селениях Горного Алтая» [5, с. 131].

Перед нами — образ красивого курортного селения в горах, куда хотелось бы приехать на отдых. Впрочем, автор верно отметил, что популярность Черги стала постепенно снижаться. В свою очередь В.В. Сапожников в своем путеводителе сообщал: «Черга — один из первых по времени возникновения курортов ближнего Алтая, хотя сейчас посещаемость его дачниками упала. Причины этого — развитие других, более привлекательных курортов и сыроватость замкнутой долины» [9, с. 58].

Итак, в начале XX в. различными авторами был создан следующий образ Черги: красивое горное селение, удобное для отдыха, но проигрывавшее по качеству другим аналогичным местам Горного

Алтая. Интересно, что никто из авторов не указал, что это не столько дачное место, сколько обычное селение, где местные жители в то время занимались скотоводством. Неполнота описания Черги придавала образу курортного места некоторую неправдоподобность.

Одним из самых знаменитых и посещаемых «дачных мест» Алтая в начале XX в. стал Чемал. Рост и развитие этого населенного пункта всецело были связаны с рекреационным туризмом в Горном Алтае. Постепенно и другие села, находившиеся недалеко от Чемала на берегах Катуня, приобрели значение «дачных мест». В «Путеводителе по Алтаю» 1903 г. можно найти следующие сведения: «Чемал — инородческое миссионерское селение, расположено... на правом берегу Катуня при впадении в нее р. Чемал... Вообще местность, где расположено село Чемал, замечательно живописна. Чистый горный воздух придает еще большее значение Чемалу как излюбленному дачному месту. Летом сюда приезжает масса «кумысников» и «воздушников» [5, с. 132]. Далее автор сообщал будущим туристам, что проживание здесь весьма дешево, а кумыс хороший, затем следовала подробная история поселка, в том числе и история деятельности Алтайской духовной миссии, построившей здесь церковь и школу [5, с. 133]. Из такого описания можно сделать вывод, что Чемал считался почти идеальным местом для отдыха.

Чемал был представлен и в туристическом путеводителе В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю». Автор отмечал: «Чемал — небольшое селение с четырьмя сотнями жителей, красиво расположено на правом берегу Катуня. Есть миссионерский приют и дачи. Живописное месторасположение, сосновый бор и интересные экскурсии в окрестностях делают Чемал едва ли не самым привлекательным курортом Алтая, поэтому сюда каждое лето съезжаются до 300–400 дачников» [9, с. 35]. Читая данный справочник туристы должны были представить высококлассный курорт, идеальное место для отдыха в горах Алтая. В обоих путеводителях мы находим почти одинаковые описания. Мы считаем, что это была целенаправленная «реклама», чтобы через создание заведомо позитивного образа Чемала превратить его в самую востребованную туристами курортную зону региона.

Летом 1908 г. во время своей очередной экскурсии по Алтаю Чемал посетил В.И. Верещагин с учениками. Он отдельно описал селение и Чемальский курорт. Первое включало традиционные параметры, принятые при характеристике населенных пунктов: «Село Чемал, состоящее из 70 дворов и населенном главным образом инородцами, основано в 1842 г. Оно расположено на высоком берегу Катуня, в сухой, слегка покатой равнине». Второе акцентировало внимание на обустройстве мест-

ности для приема отдыхающих: «Против острова, у подножья Бешпека, находится старая церковь. Около нее расположены дома и барак, отдающиеся дачникам внаймы — так называемый «санаторий» и приют для детей инородцев» [10, с. 7–9]. Из такого описания видно, что Чемал в то время был не только курортом с подготовленной инфраструктурой, но и важным культурным центром. В описании Верещагина нет превосходных эпитетов и привлекательных образов местности, что придает ему большую объективность.

Самый яркий образ Чемала и его окрестностей создал Г.Н. Потанин, который неоднократно здесь отдыхал. В своем письме Б.П. Вейнбергу, отправленном 31 мая 1911 г. из села Анос, автор делился следующими впечатлениями: «Анос и Чемал удерживают свои роли: Чемал — Париж, Анос — Геттинген или Мюнхен. В Чемале «полированные залы и полированные лица», в Аносе процветают наука и искусство» [11, с. 108–109]. Здесь необходимо пояснить, что в Аносе жил известный алтайский художник Г. Гуркин, у которого собиралась интеллигенция. Именно поэтому Потанин сравнивал Анос с университетскими центрами Германии, а Чемал — со столицей Франции, городом моды и развлечений. Такое яркое и образное сравнение небольших горных деревень с блистательными городами Европы должно было создать у читателя их привлекательный образ. Цель достигалась за счет придания ему черт, далеких от реальности, порожденных воображением Г.Н. Потанина.

В начале XX в. сложился устойчивый образ алтайских курортов, находившихся в среднем течении Катуня (Чемал, Анос). Это бывшие инородческие или миссионерские селения, расположенные в красивых местах. Благодаря своему местоположению, чистому воздуху и кумысу они превратились в значимые места отдыха, в которых летом буквально бурлила общественная жизнь. Такой образ наводит на мысль, что некоторые из постоянных отдыхающих пытались представить Чемал и его окрестности своего рода «алтайской Швейцарией», что все же было

далеко от истинного положения дел. Из всех образов алтайских курортов образ Чемала был наименее объективным, что объясняется высокой популярностью курорта и сильным воздействием местных красот на восприятие очевидцев.

Итак, популярность Алтая у сибирской интеллигенции сделала возможным выявить образ алтайских курортов. Фактически существовало два типа образов: реалистичный, когда авторы честно указывали на достоинства и недостатки курорта и нереалистичный, как правило, восторженно-позитивный. Первый тип встречался чаще. Его можно было найти как в источниках личного происхождения (например, в путевых дневниках экскурсий), так и в туристических справочниках. Второй тип был более характерен для источников личного происхождения, таких как письма. Со временем реалистичные образы становились все более популярными, так как транслировались на широкую аудиторию.

Сопоставив два типа образов, мы получили синтезированный образ курортных мест Алтая. В общих чертах он состоял из двух обязательных признаков: красивые места, обладавшие важными лечебными факторами (теплые воды, климат, воздух, кумыс); населенные пункты, где происходило массовое скопление отдыхающих. При этом, несмотря на привлекательный внешний вид, уровень благоустройства и развития курортной инфраструктуры на Алтае оставался низким. В целом образ алтайских курортов был достаточно привлекательным для того, чтобы, познакомившиеся с ним, люди захотели сюда приехать. В то же время он был вполне реалистичным, чтобы не разочаровать туристов.

На примере дачных и курортных мест дореволюционного Алтая мы апробировали новую методику реконструкции историко-географических образов и пришли к выводу о возможности ее дальнейшего эффективного использования. Необходимыми условиями для этого являются достаточное количество и высокое разнообразие эмпирического материала. Без этого невозможно будет синтезировать обобщенный образ места или региона в целом.

Библиографический список

1. Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии / пер. с англ. и введ. ст. С.В. Федулова. — М., 1990.
2. Замятин Д.Н. Пространство и путешествие: карта географических образов // Труды Русской антропологической школы. — М., 2013. — Т. 13.
3. Калуцков В.Н. Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. — № 1.
4. Котта Б. Путевые очерки из Сибири // Николаевский вестник. — 1871. — 23 ноября.
5. Путеводитель по Алтаю / сост. Н.В. Яблонский. 2-е изд. — Томск, 1903.
6. Тъжнов И. Краткая записка о состоянии Белокурихинского минерального источника в 1905 г. // Алтайский сборник. — Вып. IX. — Барнаул, 1908.

7. Коллинз Д. Англоязычные путешественники на Русском Алтае (1848–1904 гг.) / пер. с англ. Ю.М. Гончарова // Краеведческие записки. — Вып. 4. — Барнаул, 2001.

8. Голубев П.А. Минеральные воды и кумысолечебные места // Алтай: историко-статистический сборник Т. 4: Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX века. — Барнаул, 2014.

9. Сапожников В.В. Пути по Русскому Алтаю. — Томск, 1912.

10. Верещагин В.И. Поездка по Алтаю летом 1908 г. : путевые заметки // Алтайский сборник. — Вып. X. — Барнаул, 1910.

11. Потанин Г.Н. Письмо Б.П. Вейнбергу от 31 мая 1911 г. // Письма Г.Н. Потанина. — Иркутск, 1992. — Т. 5.